

УДК 159.928:159.923.2–057.875

**Сибгатуллина И.Ф.,
Исрафилова Г.Ю.,
Лушпаева И.И.,
Рябов О.Р.,
Теряева С.А.**

**ВЗАИМОСВЯЗИ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ПСИХИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ
ТЕХНИЧЕСКИХ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
В СТРУКТУРЕ
ДИССИНХРОНИИ
ПСИХИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ**

Ключевые слова: студенты технических специальностей, образовательная среда, диссинхрония психического развития, акмеологический подход.

На современном этапе развития системы высшего образования разрабатываются новые стандарты обучения, содержание которых отражает наиболее значимые научные достижения. Но проблема состоит в том, что нужная информация не усваивается молодежью в необходимой степени и с каждым годом ее усвоение становится все более сложным.

Целью высшего инженерно-технического образования является подготовка компетентного инженера. Особую актуальность в современных условиях приобрело качество образования специалистов, бакалавров и магистров.

Студенты высшей школы относятся к периоду ранней взрослости в классификациях Дж. Бирена, В. Квин, Г. Крайга, Э. Эриксона. Следует отметить, что ведущим фактором развития в период ранней взрослости является трудовая деятельность, а главной задачей возраста является профессиональное самоопределение. Акмеология изучает закономерности и механизмы развития человека при достижении им наиболее высокого уровня в этом развитии (от греч. «акме» – вершина) [1]. Однако возрастная группа студентов технических специальностей изучена недостаточно. Сложными и многогранными с научной точки зрения являются базовые акмеологические категории, такие как «личностно-профессиональное развитие». Эта сложность затрудняет их аналитическое описание, адекватное содержанию. Но следует отметить, что такая сложность открывает огромные исследовательские возможности, потому что факторов детерминации данных свойств личности и ее развития очень много. Действительно, сколь многогранна и сложна сама личность, столь же велико количество факторов, влияющих на ее прогрессивное раз-

витие и самореализацию в профессиональной деятельности. Поэтому в акмеологии широкое распространение получили исследования психологических, акмеологических и иных условий и факторов, способствующих (или препятствующих) прогрессивному личностно-профессиональному развитию.

Накопление и обобщение эмпирического материала таких исследований является важной задачей. В то же время результаты исследований могут непосредственно использоваться при решении практических задач. Чаще рассматриваются прогрессивные аспекты развития, а регрессивные входят в предметное поле акмеологии в контексте выявления психологических условий и факторов, препятствующих прогрессивному развитию, в том числе профессиональному, которые следует устранить или преодолеть (Г.М. Андреева, Л.И. Анцыферова).

Особенности обучения студентов технических специальностей, доступность поступления в вузы и высокие требования образовательного процесса выделяют группы студентов, которые успешно справляются с учебой, и неуспешных в учебной деятельности студентов. Критерием выделения группы «успешных» и «неуспешных» в учебной деятельности студентов является балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов. Также следует отметить, что в последние годы наблюдается увеличение количества девушек, поступающих на технические специальности. Этот факт тоже необходимо рассмотреть. Гендерные особенности студентов технических специальностей не представлены в исследованиях психологов-акмеологов.

Опыт работы в вузе и наблюдения позволяют говорить о несоответствии между требованиями образовательной

системы высшего учебного заведения: необходимостью самостоятельной регуляции поведения, высоким уровнем сознательности, интереса к учебе, сформированностью познавательной сферы и уровнем индивидуального развития студентов. Можно предположить, что эти факторы могут быть обусловлены диссинхронным психическим развитием личности.

Теоретическим основанием исследования выступила концепция диссинхронии психического развития (П. Мерша, И.Ф. Сибгатуллина, Ж.-Ш. Террасье). Проблема неравномерности психического развития рассматривалась в психологии многими авторами (А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, Д.В. Ушаков, М.А. Холодная и др.). В динамической теории одаренности Л.С. Выготского отмечается «неравномерность развития систем». В современной зарубежной научной психологической школе диссинхрония психического развития изучается П. Мерша, Ж.-Ш. Террасье. В современной российской психологической науке продолжили разработку концепции диссинхронии психического развития Ю.Д. Бабаева, В.В. Васина, В.Н. Дружинин, В.И. Панов, В.В. Потапова, О.Р. Рябов, И.Ф. Сибгатуллина и др. Само явление диссинхронии психического развития изучено недостаточно, особенно в акмеологической специальности.

Феномен диссинхронии психического развития проявляется в расогласованном состоянии систем взаимосвязанных психических явлений в определенный момент их развития, в несбалансированности когнитивного, волевого, эмоционального, поведенческого и других компонентов психического [3].

В своем исследовании мы опираемся на основные принципы динами-

ческой теории одаренности (А. Адлер, Л.С. Выготский, Т. Липс), которые составляют ядро концепции диссинхронии психического развития:

- принцип социальной обусловленности развития (неприспособленность субъекта к окружающей его социально-культурной среде порождает различные препятствия на пути развития его психики);
- принцип перспективы будущего (возникшие психологические преграды стимулируют включение процесса компенсации, они становятся «целевыми точками» психического развития и направляют его);
- принцип компенсации (наличие препятствия усиливает и заставляет совершенствоваться психические функции, что приводит к преодолению преград, а в результате – к приспособленности субъекта к социокультурной среде. Вместе с тем существует реальная опасность, что компенсация может пойти и по ложному, обходному пути, вызывая неполноценное развитие психики субъекта или рассогласованность, несбалансированность ее основных компонентов).

Исследование проводилось на базе Нижнекамского химико-технологического института. В нем приняли участие 400 студентов технических специальностей в возрасте от 18 до 28 лет.

Целью исследования являлось изучение особенностей проявления диссинхронии психического развития студентов технических специальностей в процессе профессиональной подготовки.

В ходе исследования решались следующие задачи:

1. Провести анализ теоретических и прикладных психолого-акмеологических исследований по проблеме диссинхронии психического развития студентов.

2. Определить психологическое содержание диссинхронии психического развития студентов технических специальностей в процессе профессиональной подготовки.

3. Выявить и экспериментально изучить особенности диссинхронии психического развития студентов технических специальностей в процессе профессиональной подготовки.

В своем исследовании мы использовали диалектический анализ природосообразного и противоречивого в научном познании психологии развития и акмеологии, структурно-логический и поэлементный анализ процесса развития и процесса преодоления, эмпирические методы.

Диссинхрония психического развития студентов в процессе профессиональной подготовки рассматривается нами как рассогласованное состояние открытых систем взаимосвязанных психических явлений, как несбалансированность когнитивной, эмоциональной, личностной и других сфер развития.

Одним из источников диссинхронии является совокупность переживаемых психических состояний студентов в условиях рассогласования между системой их естественного взросления и декларируемыми ценностями и результатами системы образования.

Исходя из этого, в структуре диссинхронии психического развития студентов в период профессиональной подготовки можно выделить следующие уровни: детерминантный (экстернальная социальная диссинхрония и интернальная внутренняя диссинхрония); уровень психических явлений (диссинхрония психических процессов, психических состояний, психических свойств); элементарно-видовой уровень (когнитивная, соматическая, коммуникативная, регулятивная, аф-

фективная и поведенческая диссинхрония); уровень психологических преград (когнитивные, личностные, психосоматические, интеллектуально-аффективные преграды); элементарно-типовой уровень (психосоматическая, интеллектуально-когнитивная, интерактивно-эмоциональная и коммуникативно-волевая диссинхрония); элементарно-критериальный уровень (по интенсивности, по длительности).

В исследовании особенностей диссинхронии психического развития студентов технических специальностей использовались методы изучения личностного развития студентов в условиях образовательной среды.

Для определения диссинхронии психического развития предлагались: коэффициент диссинхронии, характеризующий степень разброса показателей личности в диапазоне нормы и за ее пределами (Н.В. Калачева); коэффициент «неравномерного мотива», характеризующий степень разброса между показателями потребностей в познании, достижении, аффилиации, доминировании и удовлетворенности учением взрослых в период профессиональной переподготовки и получения новой специальности (С.Е. Чиркина); формула коэффициента диссинхронии как отношение среднеквадратичного отклонения значений тестовых параметров развития к их среднему значению (О.Р. Рябов).

Формула коэффициента диссинхронии для измерения диссинхронии психического развития, предложенная О.Р. Рябовым, характеризует степень разброса тестовых показателей психического развития обследуемого. Чем больше коэффициент диссинхронии, тем больше статистический разброс между показателями развития и сильнее (по интенсивности и длительности) проявления форм «явной» или «скрытой» диссинхронии.

В структуре диссинхронии психического развития студентов технических специальностей в процессе профессиональной подготовки на уровне психических явлений выделяются диссинхрония психических процессов, психических состояний и психических свойств.

Различия средних показателей в группах успешных и неуспешных в учебной деятельности студентов наблюдаются по показателям. В когнитивной сфере выше показатели в группе успешных студентов: внимание, кратковременная слуховая и зрительная память, интеллект – на уровне значимости ($p = 0,01$), в эмоционально-волевой сфере: сила воли, эмоциональный интеллект – на уровне значимости ($p = 0,01$), мотивация достижения успеха – на уровне значимости ($p = 0,01$). Среди успешных студентов выявлены проявления диссинхронии на уровне психических состояний: тревожность, фрустрация, агрессия (коэффициент диссинхронии $K_d = 0,4-0,52$). Среди неуспешных студентов диссинхрония психического развития на уровне психических состояний проявляется в тревожности, фрустрации, агрессии, ригидности ($K_d = 0,4$).

Важно, что психические состояния характеризуются единством переживаний и деятельности (Н.Д. Левитов). Они не только окрашивают внутренние процессы тем или иным тоном, но и проявляются во внешних действиях человека. Психические состояния могут оказывать негативное влияние на процесс учебной деятельности студентов. Они выступают фоном, на котором развивается и психическая, и учебная деятельность студентов. Но во многих случаях деятельность (умственная, сенсорная, физическая) влияет на формирование того или иного состояния. С точки зрения Е.П. Ильина,

развитие определенных состояний, целесообразных с точки зрения жизнедеятельности функциональной системы, может быть нецелесообразным с точки зрения деятельности человека, мешая достижению поставленной им перед собой цели. Каждому неблагоприятному состоянию соответствует какое-либо волевое качество. Проявление волевых качеств (силы воли) – это переключение сознания и волевого контроля с переживания неблагоприятного состояния на регуляцию деятельности [6]. Выявлена взаимосвязь психических состояний и волевой регуляции студентов. Коэффициент диссинхронии по показателю «сила воли» среди успешных студентов ниже ($K_d = 0,18$) по сравнению с показателем среди неуспешных студентов ($K_d = 0,29$). Развитие волевых качеств может выступать как компенсаторный механизм для неуспешных студентов.

Психические состояния связаны с эмоциональной регуляцией. С помощью эмоционального интеллекта можно не только отобрать подходящий прием самомотивирования, но и создать собственную технику самопомощи.

Эмоциональный интеллект понимается как способность осознавать отношения личности, представленные в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой (на основе принятия решений). Он объединяет в себе самосознание, контроль импульсивности, настойчивость, уверенность, самомотивацию, эмпатию и социальную ловкость. Эмоциональный интеллект может включаться в процесс деятельности человека на следующих ее этапах: постановки цели, планирования, реализации и контроля исполнения. Как пишет В.А. Ананьев, «целеполагание, опирающееся на эмоции, позволяет проверить экологичность принятого

решения с точки зрения всей структуры личности» [2].

Проявление диссинхронии выявлено в личностных свойствах. Самооценка рассматривается в акмеологии как важная детерминанта профессионального самосознания. Часто основным содержанием профессиональной самооценки является самоотношение к своим профессионально важным качествам и продуктивности деятельности по сравнению с имеющимися профессиональными эталонами и стандартами (Е.В. Козиевская). В структуре диссинхронии психического развития успешных студентов технических специальностей по тесту «Самооценка» коэффициент диссинхронии $K_d = 0,31$; у неуспешных студентов выше – $K_d = 0,42$. Отмечено, что на профессиональную самооценку влияет не только результативность деятельности, но и социальные факторы, оценочные суждения других, отношения. Лица с заниженной самооценкой отличаются неуверенностью, склонностью к импульсивным действиям. Они ориентируются прежде всего на эмоционально теплые, эмпатичные отношения, эмоциональный комфорт во взаимодействиях. У лиц с высокой самооценкой проявляется склонность к радикальным действиям.

В маленьком городе молодые люди ограничены в выборе вуза, специальностей. Часто абитуриенты выбирают специальность без учета способностей, желаний, по совету родителей, друзей. В структуре диссинхронии развития это нашло свое отражение. Выявлены взаимосвязи между профессионально значимыми качествами личности студентов на уровне значимости ($p = 0,01$). Коэффициент диссинхронии по направлению профессионально важных качеств специалистов системы «человек – техника» очень высок

как в группе успешных, так и в группе неуспешных студентов ($K_d = 0,5-0,9$). Наблюдается рассогласованность в интересе к технике, ответственности, внимании, склонности к однообразной работе, устойчивости к внешним раздражителям, чувстве самосохранения, психологической устойчивости, быстроте принятия решений, математических способностях.

Нарушение внутреннего равновесия, неприятные аффекты, представления (воспоминания, фантазии) выступают в качестве поводов к защите. Под защитой понимается совокупность действий, нацеленных на уменьшение или устранение любого изменения, угрожающего цельности и устойчивости индивида. Защитный процесс осуществляется автоматическими бессознательными (по крайней мере, отчасти) механизмами психологической защиты личности [7]. Юноши чаще используют механизмы «отрицание», «компенсация», «проекция», «интеллектуализация», а неуспешные студенты – еще и «замещение». Девушки чаще используют механизмы «регрессия», «компенсация», «проекция», «интеллектуализация», «рационализация», а неуспешные девушки – еще и «отрицание» и «подавление». Коэффициент диссинхронии по этим показателям $K_d = 0,42-0,77$. Защитные механизмы отвергают или искажают реальность, блокируют прямое выражение потребностей, не приводят к разрешению проблемы и устранению причин тревоги, «они связывают психическую энергию, которая могла бы быть использована в более полезных деятельности эго» (З. Фрейд).

Следует отметить, что высокая работоспособность как значимая характеристика успешности профессиональной подготовки во многом определяется состоянием здоровья. К студентам технических специальностей вуза не

предъявляются особые требования к состоянию здоровья, принимаются даже абитуриенты, имеющие инвалидность. Зависимости успешности обучения и группы здоровья в исследовании не выявлено.

Цель учебной деятельности заключается в развитии самого студента, усваивающего знания. Такая цель требует постановки личностных и познавательных задач, решение которых связано с нахождением обучающегося в позиции субъекта учебной деятельности. В процессе обучения эта позиция постоянно меняется, поскольку в процессе формирования учебной деятельности трансформируются познавательные интересы и запросы, усложняется структура мотивационной сферы, усиливается мотивационно-ценностное отношение к учению, увеличивается роль самостоятельности в усвоении знаний, способов и приемов решения учебных задач, возможности оперирования полученными знаниями, развивается способность к саморегуляции и самоуправлению.

Диссинхрония играет двойственную роль в психическом развитии студентов. С одной стороны, любые преграды, любое рассогласование в психическом развитии выступают как ограничения, тормозящие процесс становления гармоничной личности. Однако, создавая определенные трудности, они одновременно являются и своеобразными стимулами порождения процессов компенсации [9]. Особое значение в этом имеет знание особенностей развития личности студента как целостной системы взаимосвязанных компонентов и определение рассогласованности их развития с целью оптимальной организации образовательного процесса.

Результаты данного исследования будут важны преподавателям, самим

студентам и особенно психологическим службам вуза, которые осуществляют психологическое сопровождение образовательного процесса.

Литература

1. Акмеология: учебник / под общ. ред. А.А. Деркача. М.: Изд-во РАГС, 2002.
2. Ананьев В.А. Практикум по психологии здоровья. СПб.: Речь, 2007.
3. Гильмеева Р.Х., Сибгатуллина И.Ф. Одаренный ребенок в развитии, учении, общении. Казань, 1999.
4. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Кандыбович С.Л. Психология высшей школы. Минск: Харвест, 2006.
5. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции: учеб. пособие. 3-е изд. СПб.: Питер, 2006.
6. Ильин Е.П. Теория функциональной системы и психофизиологические состояния // Психические состояния / сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб.: Питер, 2000.
7. Кондаков В.С., Золотухина О.Н. Личность наизнанку. Психопатии, неврозы, психосоматические расстройства. Ижевск: Удмуртский университет, 1999.
8. Лушпаева И.И. Психологическая безопасность: взрослый и ребенок во взаимодействии // Материалы Международной науч.-практ. конф. (Астрахань, 10–12 ноября 2008 г.). Астрахань, 2008. С. 128–132.
9. Особенности диссинхронии развития и психологическая безопасность одаренных / И.Ф. Сибгатуллина [и др.] // Образование и самообразование. 2009. № 4 (14). С. 186–192.
10. Сибгатуллина И.Ф., Теряева С.А. Исследование взаимосвязи показателей педагогической одаренности студентов // Дружининские чтения: материалы 7-й Всероссийской науч.-практ. конф. (Сочи, 24–26 апреля 2008 г.). Сочи, 2008. Т. 2. С. 199–203.